

Валентина Кобзарь

Дальневосточница в шестом поколении. Окончила отделение журналистики Дальневосточного государственного университета во Владивостоке. В разные годы работала корреспондентом и редактором печатных и электронных СМИ, издающихся в Благовещенске. Соавтор книг, посвящённых истории Благовещенска, — «Триумфальная арка», «История Благовещенска. 1856–1917». Автор-составитель книги «Великий амурский заплыв» (Благовещенск, 2011). Член Союза журналистов России, член Национальной ассоциации исследователей массовой медиа.

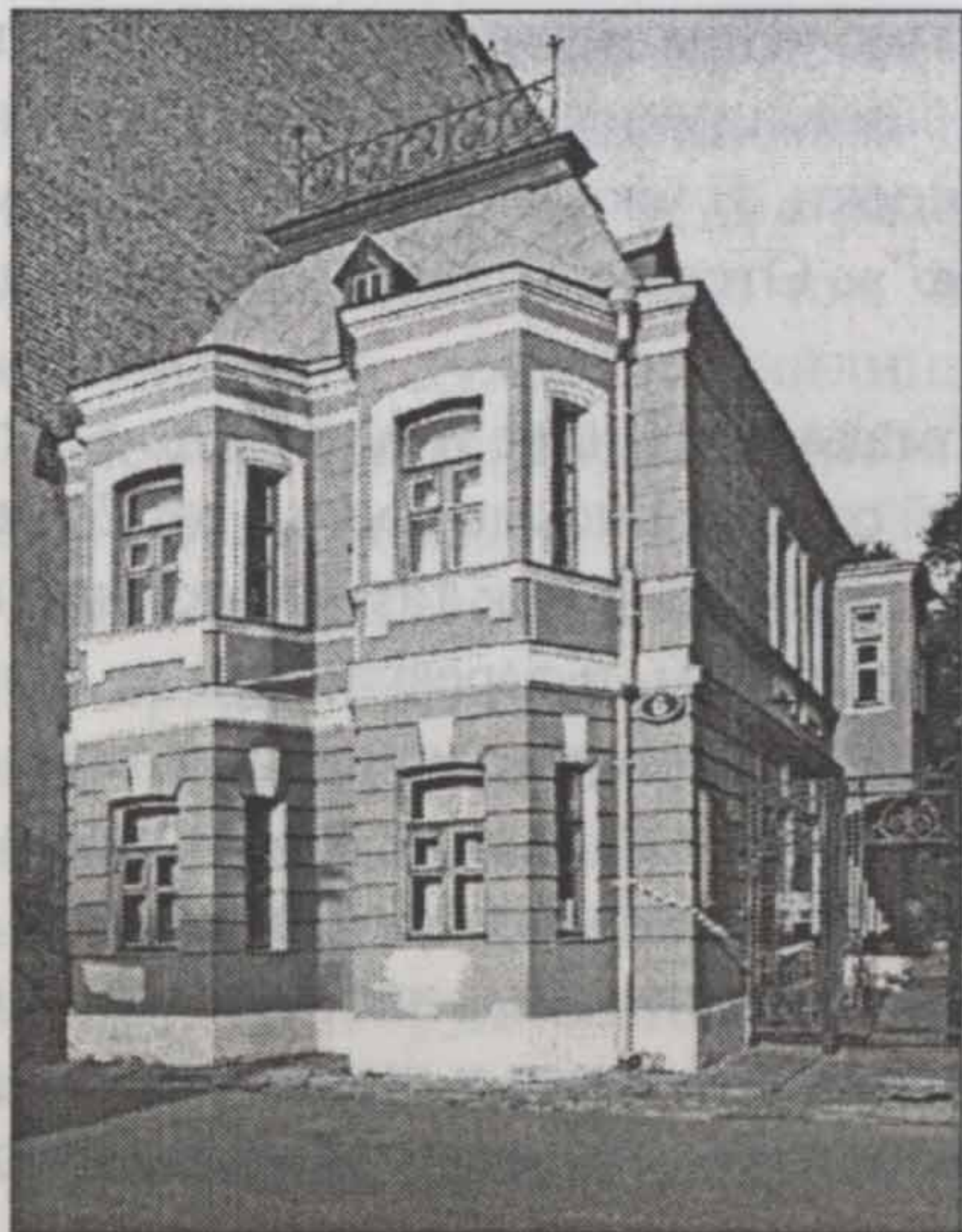
Доктор Чехов в Благовещенске

В 1890 году, 122 года назад, в Благовещенске побывал великий русский писатель, доктор по образованию и профессии, Антон Павлович Чехов. Это было во время его путешествия на остров Сахалин.

Готовиться к длительной поездке Антон Павлович начал еще в 1889 году. В январе 1890 года о его планах стало известно широкой публике. 26 января газета «Новости дня» поместила заметку: «Сенсационная новость. Талантливый А. П. Чехов предпринимает путешествие по Сибири с целью изучения быта каторжников». Путешествие сразу назвали исключительным. Примечательно, что писатель ехал как корреспондент газеты «Новое время», командированный «в разные места России и за границу».

Масштаб путешествия Чехова поражает. От Москвы до Ярославля — поездом, до Перми — пароходом, до Тюмени — поездом, до Томска — пароходом, дальше на лошадях, лодках и пешком через Красноярск, Иркутск до Сре́тенска, отсюда пароходами по Амуру через пролив Лаперуза — до Сахалина (на острове писатель провел три месяца), а потом через Владивосток, Японию, Китай, Коломбо, Порт-Саид, Константинополь пароходом в Одессу и поездом — в Москву... Восемь месяцев. Больше тридцати тысяч километров!

Итак, в апреле 1890 года тридцатилетний, уже знаменитый писатель выехал из Москвы и отправился на восток. Зачем? Хотя сам он отшучивался, говоря, что едет «за пустяками», «еду делать двугривенные» (А. С. Суворин, издатель «Нового времени», обещал платить по 20 копеек за печатную строку), истинные причины поездки можно узнать, внимательно прочитав письма писателя. Его целью было: заняться серьёзным трудом, запастись новыми впечатлениями, найти ответ на жгучий вопрос современности — что делать? «Если бы, — писал он 22 марта 1890 г. Леонтьеву (Щеглову), — мы знали бы, что нам делать... Фофанов не сидел бы в сумасшедшем доме, Гаршин был бы жив до сих пор, Баранцевич не хандрил бы, и нам бы не было так скучно и нудно, и Вас не тянуло бы в театр, а меня на Сахалин».

«Дом-комод»
на Садово-Кудринской улице в Москве,
откуда А. П. Чехов выехал
в путешествие на Сахалин.

Антон Павлович Чехов.
1889 год.

Между прочим, где-то в начале пути Антон Павлович разминулся с другим путешественником — казаком Пешковым из станицы Поярковская, который на своём коньке амурской породы по кличке Серко с 7 ноября 1889 года по 6 мая 1890 года проскакал от Благовещенска-на-Амуре до Москвы и Петербурга.

Весна была поздняя, и путь до самого Амура путь был очень тяжёл. Во время путешествия по Волге шли дожди, а когда плыли по Каме, было «адски холодно». В Екатеринбурге Чехов приболел и из-за нездоровья задержался на несколько дней. От Тюмени до Томска планировал плыть по реке, но навигация открывалась только 18 мая, так что со 2 мая началось его мучительное и очень опасное «конно-лошадиное странствие». Сколько раз Чехов был на краю гибели! 6 мая его тарантас столкнулся со встречными тройками. На следующий день пришлось ехать по затопленным лугам у разлившегося Иртыша, и любая глубокая яма могла стать последней. Через неделю волны и ветер едва не опрокинули лодку, на которой писатель переправлялся через Томь. Прибавьте к опасностям «убийственные» дороги, холод, непролазную грязь, разлившиеся реки, отсутствие нормального ночлега, усталость, голод...

Небольшая передышка в Томске (почему-то он назвал этот город «свиньёй в ермолке», томичи обиделись навеки и недавно поставили Чехову издевательский памятник), а дальше, две с лишним тысячи верст от Мариинска до Канска, «полоскался в грязи», задерживаясь на станциях по 10–15 часов из-за поломок коляски, много вёрст шёл пешком. В Иркутске Чехов прожил неделю и 11 июня выехал к Байкалу. Озеро он переплыл на каком-то случайном пароходе, оттуда, то пешком, то на лошадях, добрался 20 июня до Сретенска — буквально за час до отхода парохода «Ермак». Всё! Можно передохнуть.

20 июня Антон Павлович пишет родным: «Наконец-таки я могу снять тяжёлые, грязные сапоги, потёртые штаны и лоснящуюся от пыли и пота синюю рубаху, могу умыться и одеться по-человечески. Я уж не в тарантасе сижу, а в каюте I класса амурского парохода “Ермак”». Отсюда началась лучшая часть путешествия на Сахалин.

Семь дней плыл Чехов на пароходе «Ермак» по Шилке и Амуру до Благовещенска. Об этом отрезке пути она дал полный отчёт в письме родным от 23 июня. О том, как пароход сел на мель у станицы Покровской, как там же остановился встречный пароход «Вестник» с военным оркестром, и в результате «...играла музыка, развлекавшая капитана и матросов и, стало быть, мешавшая починять пароход»; о том, что все кругом «говорят о золоте, о приисках, о Добровольном флоте, об Японии», а в Покровской «всякий мужик добывает золото»; о том, что «берега до такой степени дики, оригинальны и роскошны, что хочется навеки остаться тут жить... Проплыл я уже по Амуру 1000 верст и видел миллион роскошных пейзажей; голова кружится от восторга... Удивительная природа. А как жарко! Какие тёплые ночи! Утром бывает туман, но тёплый».

Сравните с впечатлениями о байкальских берегах, которыми Чехов поделился в письме Ф. О. Шехтелю от 13 июня 1890 года. «Пишу, сидя на берегу Байкала и ожидая, когда пароход смилостивится и повезёт мою особу дальше. Приехал я сюда во вторник, а пароход пойдёт в пятницу; идёт дождь, на озере туман, есть ничего не дают; тараканов и клопов сколько угодно. Вообще не жизнь, а оперетка. И скучно и смешно».

И снова в письме родным — об Амуре. «Я осматриваю берега в бинокль и вижу чёртову пропасть уток, гусей, гагар, цапель и всяких бестий с длинными носами. Вот бы где дачу нанять!.. Если бы я был миллионером, то непременно имел бы на Амуре свой пароход».

Кстати, оцените масштабы и темпы развития амурского пароходства: в 1895 году (более ранних данных не обнаружилось) по реке курсировало 56 частных пароходов и 64 баржи, а в 1896 году — уже 89 пароходов и 111 барж (по данным архива РЭБ флота Хабаровска).

И вот строчки, написанные 26 июня: «Подъезжаем к Благовещенску. Будьте здоровы и веселы и не отвыкайте от меня. Небось, уж отвыкли? Кланяюсь всем низко и всех дружески лобызаю. Antoine. Я совершенно здоров».

Пристань товарищества Амурского пароходства в Благовещенске.

Благовещенск того времени — самый крупный город Дальнего Востока. По официальным данным за 1889 года, здесь чуть больше двадцати тысяч жителей (мужчин в два раза больше, чем женщин), восемь церквей, семь учебных заведений, в том числе мужская и женская гимназии, духовная семинария, духовное училище, два народных училища. В городе более 2500 домов, флигелей, магазинов и лавок, одиннадцать заводов, четыре паровые мельницы...

Хотя в Благовещенске к 1990 году было немало гостиниц, в их числе и очень приличные, Антон Павлович, судя по всему, в них не останавливался: как он сообщает в письме А. С. Суворину, «Теперь я пересел на пароход «Муравьёв». «Граф Муравьёв-Амурский», почтово-пассажирский пароход, — одно из лучших судов Амурского речного флота. Двухпалубный, быстроходный, с прекрасно оборудованными каютами. Год спустя именно на этом пароходе прибудет в Благовещенск цесаревич Николай — будущий император России.

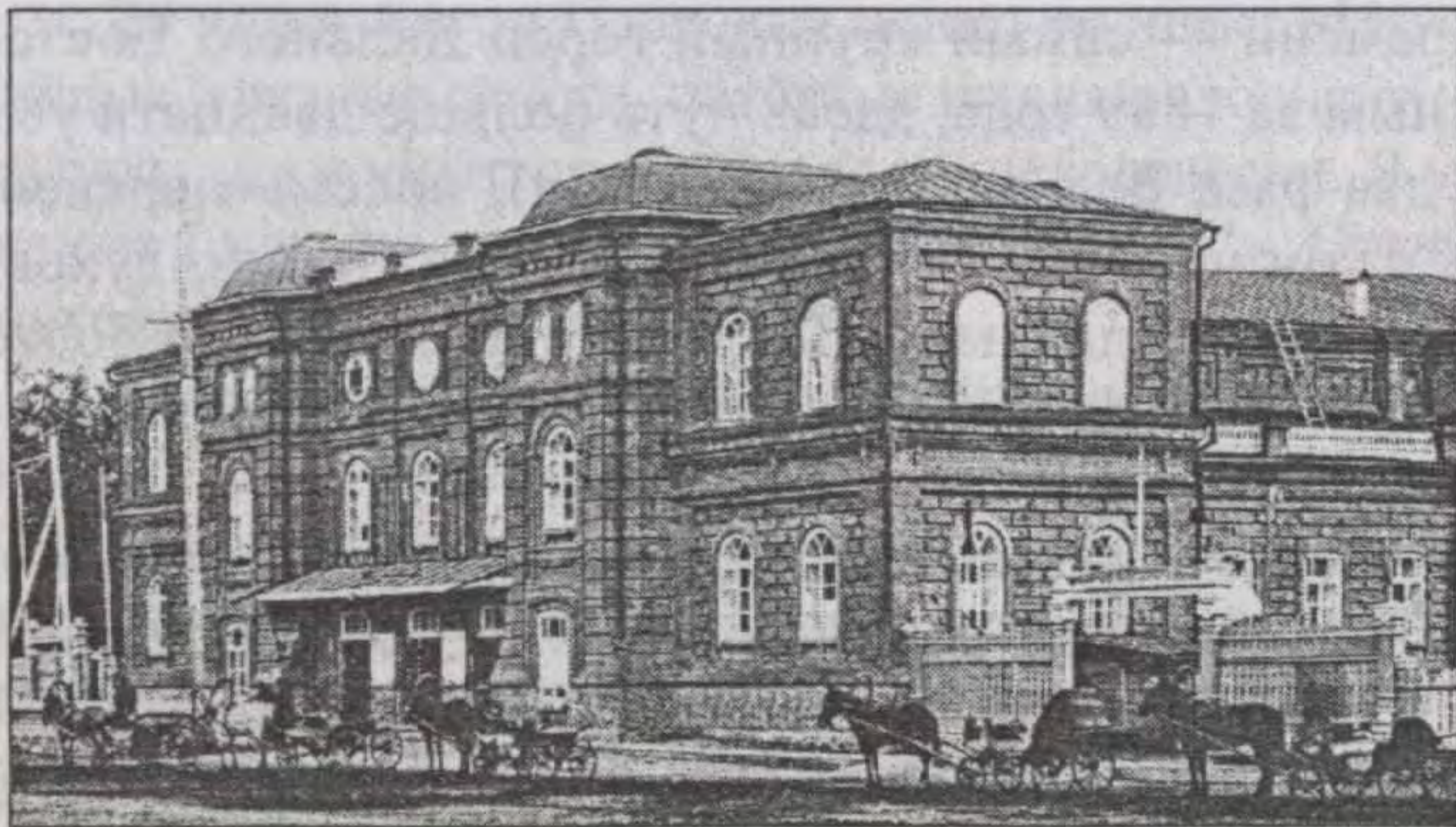
Так что же делал Чехов в Благовещенске?

Писал письма. Из документальных свидетельств о пребывании писателя в нашем городе известны лишь два письма Антона Павловича: одно (23–26 июня) — родным, о том, как плыл по Амуру на «Ермаке», другое (27 июня) — А. С. Суворину с подробностями пребывания в Благовещенске. Оба письма он отправил не через почтовую контору, а с «Ермаком», который уходил в обратный рейс, вверх по Амуру, и увозил почту.

Общался с китайцами. В те времена в Благовещенске проживало от четырёх до шести тысяч китайцев. Городская управа выделила два квартала на северо-западной окраине города (сейчас — район ДСК), который китайцы плотно застроили хибарами. Были среди них разнорабочие, ремесленники, но особенно много было торговцев. Антон Павлович, очевидно, будучи в прекрасном настроении и полон любопытства, «...одного китайца позвал в буфет, чтобы угостить его водкой, то он, прежде чем выпить, протягивает рюмку мне, буфетчику, лакеям и говорит: кúсай! Это китайский церемоний. Пил он не сразу, как мы, а глоточками, закусывая после каждого глотка, и потом, чтобы поблагодарить меня, дал мне несколько китайских монет. Ужасно вежливый народ. Одеваются бедно, но красиво, едят, вкусно, с церемониями». (Из письма А. С. Суворину).

Что за буфет, в котором Чехов угощал китайца? Возможно, он находился в «каменном здании Общественного собрания, приспособленного и для театра», которое было построено в 1889 г. (нынешнее здание Амурского театра драмы). Возможно, это был буфет в офицерском собрании Амурского казачьего войска (деревянное здание, стояло на углу Никольской (Комсомольской) и Большой (Ленина). А может быть, это был буфет парохода «Муравьёв». Кстати, на этом пароходе Чехов дальше плыл в одной каюте с китайцем Сун Лёли. По просьбе Антона Павловича тот написал несколько иероглифов на полях письма, которое Чехов отправил сестре. Сохранились и письмо, и общее фото путешественников.

Нырял в Амур. «Купаюсь в Амуре. Выкупаться в Амуре, беседовать и обедать с золотыми контрабандистами — это ли не интересно?» (Из письма А. С. Суворину).

Благовещенск, 1890 г.
Здание Общественного
собранин (ныне Амурский
областной театр драмы).

На море, на реках и озёрах в те времена устраивали купальни в виде домиков: одна часть — с крышей — для переодевания, другая, без крыши — для купания. В большинстве своем купальни были женскими, потому что мужчины и дети обычно купались под открытым небом. Но Антон Павлович был «из благородных» и, скорее всего, он воспользовался общественной купальней. В Благовещенске она располагалась на берегу Амура в районе улицы Графской (Калинина). Ботаник Семёнов, побывавший в нашем городе в 1908 году, писал: «Купался в приличной купальне. В общей — 5 коп., номера по 20 коп. Вода в Амуре цвета мутного чая, густого». Всё изменилось с тех пор, только амурская вода цвет не поменяла.

Встречался с японкой. В двухтомнике «История Благовещенска. 1856–1917» приводятся данные о том, что в Благовещенске времени путешествия Чехова проживало 233 японских подданных — 84 мужчины и 149 женщин. В отличие от китайцев, японцы селились не «кварталами», а в арендованных домах в разных частях города. Японцы держали прачечные, мастерские по ремонту часов, парикмахерские, фотоателье. Среди японок было распространено оказание интимных услуг.

«С Благовещенска начинаются японцы, или, вернее, японки. Это маленькие брюнетки с большой мудрёной прической, с красивым туловищем и, как мне показалось, с короткими бёдрами. Одеваются красиво. В языке их преобладает звук «тц»... Комнатка у японки чистенькая, азиатски-сентиментальная, уставленная мелкими вещичками...» (Из письма А. С. Суворину).

Антон Павлович подробно описал свои впечатления от встречи с японкой, и это откровенное письмо в его собраниях сочинений публиковалось частично.

В 1994 году Ольга Федотова, тогда — заведующая литературным отделом Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского, по командировке «Амурской правды» поехала в Москву, в Институте мировой литературы и в Московском государственном университете встретила с исследователями жизни и творчества А. П. Чехова и добилаь, чтобы её допустили к чеховским рукописям, к тому самому письму. И — о чудо! — его разрешили опубликовать полностью в газете. Вот такой неожиданный вклад в чеховедение сделала «Амурская правда».

Упоминание японки в переписке писателя породило легенду о том, что Чехов увез её с собой аж в Москву, а оттуда она сбежала в Париж. Российские

исследователи жизни и творчества писателя единодушны в том, что никакого романа с японкой в жизни Чехова не было. А вот японские телевизионщики создали фильм, причём некоторые эпизоды снимали в Благовещенске (в 1990 году). При этом роль Чехова играл... японский актёр.

Лечил мальчика. В Благовещенске того времени действовала больничка на 20 коек для гражданского населения (её в 1882 г. открыло лечебно-благотворительное общество), вели частный приём немногочисленные доктора. Жаль, мы никогда не узнаем, как именно находили пациенты доктора Чехова и знали ли они, кто их консультирует.

«По пути я практикую, — сообщает Антон Павлович в том же письме А. С. Суворину. — В местечке Рейнове на Амуре, где живут одни только золотопромышленники, некий муж пригласил меня к своей беременной жене. Когда я уходил от него, он сунул мне в руку пачечку ассигнаций; мне стало стыдно, и я начал отказываться, уверяя, что я очень богатый человек и не нуждаюсь. Супруг пациентки стал уверять, что он тоже очень богатый человек. Кончилось тем, что я сунул ему обратно пачечку, и у меня всё-таки осталось в руке 15 рублей.

Вчера (в Благовещенске. — *В. К.*) лечил мальчика и отказался от 6 рублей, которые маменька совала мне в руку. Жалею, что отказался».

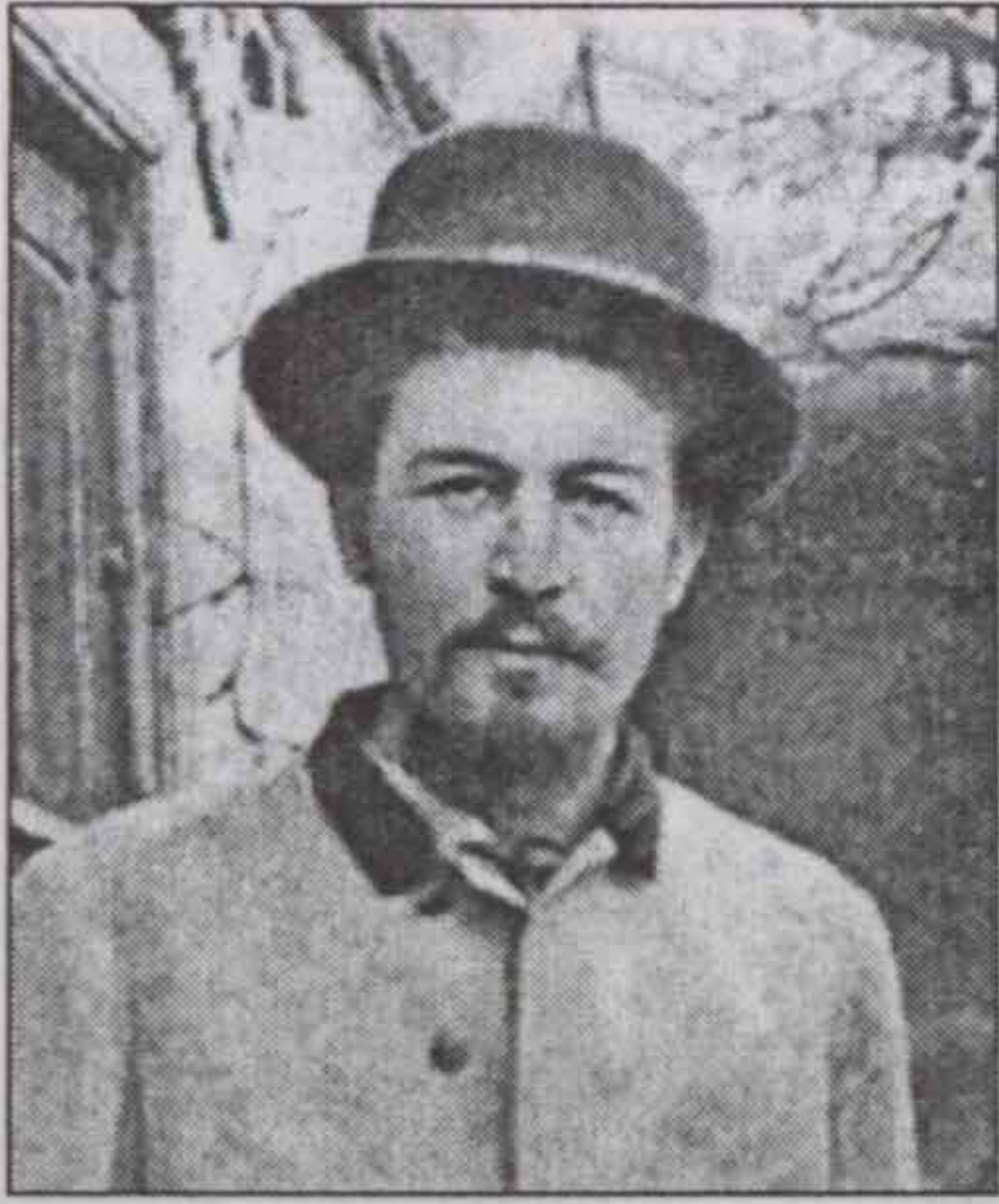
Как известно, Антон Павлович, до того как стать писателем, имел частную докторскую практику в Москве. На двери дома-музея (Чехов называл его «дом-комод», он, по счастью, сохранился, стоит на Садово-Кудринской улице — именно отсюда начиналось путешествие на Сахалин) прикреплена, как и сто двадцать лет назад, бронзовая табличка с надписью: «Докторъ А. П. Чеховъ». Визит доктора в те времена пациенты оплачивали как бог на душу положит: и яйцами могли заплатить, и какой-нибудь вещью, и деньгами.

Кстати, уверяя «золотопромышленника», что он богатый человек, Антон Павлович лукавил: отправляясь в далёкую поездку, он занял у А. С. Суворина в счёт будущих гонораров 1000 рублей. Представьте, этих денег вполне хватило.

Гулял. Можно совершенно точно утверждать, что Антон Павлович гулял по Амурскому бульвару и городскому саду, которые были разбиты ещё в 1860-х годах. От бульвара не осталось следа, городской сад ещё жив. Возможно, писатель побывал в торговых рядах Х. П. Тетюкова — они размещались в начале улицы Графской (Калинина), там же была городская хлебопекарня.

Скорее всего, он заглянул в Общественное собрание, где кроме столовой, буфета, бильярдной и карточных комнат была библиотека: Антон Павлович везде, где мог, например в Хабаровске, Николаевске, Владивостоке, читал свежие газеты. Кстати, на протяжении всего пути некоторые местные газеты помещали заметки примерно такого содержания: «Молодой русский беллетрист, известный публике как автор остроумных водевилей и драмы «Иванов», пробыл в городе несколько дней и отправляется на Сахалин». В Благовещенске тогда своего печатного издания ещё не было.

Если в Томске и в Иркутске Чехов обрабатывал записи, писал путевые очерки, встречался с местной интеллигенцией, делал серьёзные покупки вроде тарантаса, который купил в Томске, то в Благовещенске он просто отдыхал. Мо-

А. П. Чехов перед поездкой на остров Сахалин.

А. П. Чехов с попутчиком-китайцем по дороге на Сахалин.

лодой, бодрый, ко всему любопытный, Антон Павлович наслаждался летними днями и беззаботным временем как будто про запас, как будто предчувствовал, какие мрачные картины, какие тягостные встречи ожидали его на каторжном Сахалине, каким мучительно долгим и душным будет морское путешествие из Владивостока в Одессу. Но это всё ещё впереди. А пока — июньский пыльно-зелёный Благовещенск, свобода и беспечность!

...О пребывании великого писателя в нашем городе напоминает мемориальная доска с надписью «Здесь 27 июня 1890 года останавливался А. П. Чехов», установленная на здании бывших торговых рядов «Мавритания» (теперь это один из корпусов Института геологии и природопользования).

Увы, эта надпись содержит досадную неточность. Прочитавший её может подумать, что «здесь» — значит «в этом самом здании». А это не так, потому что торговые ряды «Мавритания» были построены только в 1907 году. Если и останавливался здесь Антон Павлович семнадцатью годами раньше, то лишь во время пешей прогулки по берегу Амура. К тому же барельеф на мемориальной доске представляет нам Чехова не тридцатилетним красавцем, каким он путешествовал, а человеком намного старше.

Но, если не придираться, то в основном верно: любимый во всём мире писатель останавливался в нашем городе, ему здесь понравилось — и это не может не радовать.

P. S. Итогом путешествия А. П. Чехова на восток стала книга «Остров Сахалин». Впервые она была напечатана в журнале «Русская мысль» (1893–1894). Отдельным изданием книга вышла в 1895 году.